Некоторое время спустя. Набережная.

— Йо, Азура, — приветственно махнула рукой Слава, спускаясь с неба со стороны солнца. Любит же она пафосные появления и прочие геройские штуки, начиная с комиксов Земли Алеф и заканчивая фильмами уже этого мира. Уверена, она даже специально сделала крюк, чтобы появиться в лучшем свете. Впрочем, её трудно за это винить, ведь большинство подростков фанатеет от героев, и я не исключение.

— Привет, Вики, — пускай за маской этого и не видно, но я, наверное, впервые за долгое время тепло улыбалась, смотря на эту героиню Побочного Ущерба. Если за время патрулирования есть хоть одно столкновение, можно быть уверенным, что Слава опять кому-то что-то сломала, будь то погнутые крыша и капот автомобиля или сломанные кости преступника.

Замечания о данных инцидентах были частыми в её профиле свободного героя, но, в отличие от её матери Кэрол, я не оправдываю подобные происшествия. Со стороны они всё еще выглядят дерьмово, но, учитывая её силу, альтернативой были бы расплесканные по асфальту и бетону домов тела. Я это понимаю и принимаю, как и Панацея, получше нас вместе взятых знающая, насколько человеческий организм бывает хрупок. Да и сложно (особенно подсознательно) себя сдерживать в столкновении с такими уникумами, как тот же Толкач. Его, наоборот, хочется стукнуть и посильнее, да нельзя, ведь он и ноги протянуть может. Не знала бы, точно бы подумала, что это его вторая способность! Да и вообще, официальная геройская деятельность проходила как-то не так, как я себе представляла. Ну, типа, общение с друзьями, беззлобные подшучивания, разработка стратегии и нападение на злодея, после чего тот отправляется за решетку, а герои перевязывают новые раны и празднуют победу. Так было в моей голове.

По факту же почти ничего не изменилось. После того, как я надела маску, у меня не появилась внезапно, будто по волшебству, куча друзей, а единственные, кого я могу назвать хотя бы хорошими знакомыми, — это два геймера-обалдуя, которые официально еще и злодеи. С фанатами тоже как-то не сложилось. У всех, даже у чертового Призрачного Сталкера, была какая-то фанбаза, я же пока не сделала ничего, а единственный мой крупный успех присвоило себе СКП, обмолвившись лишь парой слов о безымянном дружиннике! И пускай подобная несправедливость меня мало заботила (а ведь их там даже не было!), но некоторый червячок сомнения всё же подтачивал волю. Да и официальные дневные патрули больше вызывали смущения частыми появлениями на публике, нежели противодействием преступникам. И это при том, что каждую ночь я задерживала хотя бы трех или четырех Барыг!

— Куда дальше? — чисто для проформы спросила я, перенимая чужую силу. В основном ради полета и того, чтобы не сбивалось дыхание во время разговоров.

Вообще, Вики, если узнать её чуть лучше, оказывалась едва ли не полной моей противоположностью. Веселая, общительная, позитивная, пробивная, душа компании, любящая и умеющая быть красивой, да еще и с толпой друзей и богатым парнем до кучи. С такой, как она, никогда бы не произошел инцидент со шкафчиком, а любящая мать и сестра—лучший мировой целитель прикрыли бы после любого косяка. И я совру, если скажу, что не завидую. Чертовски сильно завидую. Настолько, что многое бы отдала хотя бы за тень того, что она имеет с рождения. Но одновременно я не хотела, чтобы из-за моего эгоистичного желания страдал кто-то другой. У Вики хватает недостатков: она местами гордая, агрессивная, часто несдержанная, а её траты порой выходят за все рамки, но я точно не стала бы отбирать у неё счастье. Точно не я и точно не у того, кто не сделал мне ничего плохого.

— Да пролетимся по главной улице, покажемся фанатам, а по пути заглянем в мою любимую

кафешку, ты просто не представляешь, какой там обалденный тирамису подают! — легкомысленно отозвалась Слава. — Буквально пальчики оближешь! Ты просто обязана его попробовать! — продолжила щебетать Вики. Сказать, что она сейчас не следит за окружением, это значит не сказать ничего, но это и понятно. Дорога скучная, патруль еще пару часов займет, так почему бы и не расслабиться? Мы же на Набережной, здесь никогда ничего не происходит!

Будто отвечая на мои мысли, Система выдала сообщение, которое я смогла осознать только поле третьего прочтения:

Получено новое задание!Живым или мертвым.Империя 88 не простила предыдущего щелчка по носу и приготовила соразмерный (по их мнению) ответ. Переживите внезапное нападение кейпов, превозносящих белую расу.Выживите до появления подкрепления со стороны героев.Награда: жизнь. 20 000 Очков Опыта. Навык с самым высоким уровнем получит прибавку +10.Штраф: возможная смерть. Вас сделают шлюхой для кейпов Империи 88.

— Бляя! — совсем некультурно выразилась я. Ну да, как я смела забыть о том, где нахожусь. Броктон-Бей — уникальный город. Стоит тебе только подумать, что хуже уже быть не может, как снизу постучат. — Соберись, Слава, у меня дурное предчувствие!

— А, ты о чем? — вернулась в реальность девушка, хотя в своих мечтах наверняка предавалась поеданию любимого десерта. И, будто отвечая на её вопрос, бутик перед нами буквально разорвало изнутри, а из ближайшего окна вылетел уже знакомый мне Штормтигр.

— Лети отсюда, краля, и никто, кроме твоей подружки, сегодня не пострадает, — судя по голосу, ухмылялся имперский аэрокинетик, подчеркнуто меня игнорируя.

— Сам бы летел, урод, пока я тебе маску в зад не затолкала, — угрожающе нахмурилась обладательница «набора Александрии».

— Ты не поняла, Слава, сейчас мы диктуем условия, — еще шире усмехнулся Штормтигр, потоком ветра сдувая поднятую разрушением бутика пыль и осколки стекла, открывая нашему взгляду второго кейпа Империи 88. Крюковолк в окружении десятка нацистских боевиков в плотных повязках и очках на лице, защищавших их от пыли, и удерживающих на прицеле семью с явными азиатскими корнями.

И что меня больше всего поразило, так это вид одной из пленниц. Её избитое и изрезанное туловище жуткими крюками было пришпилено к телу из сотен бесконечно вращающихся и движущихся лезвий. На теле тут и там появлялись всё новые и новые раны, но так, чтобы причинить максимум боли, но случайно не убить. Глаза выколоты, а судя по свисающим мертвым грузом ногам, еще и перебит позвоночник. Такая беспринципная, ничем абсолютно не мотивированная жестокость к обычной гражданской девушке, чья вина была лишь в том, что она не родилась «истинной арийкой», ввела меня в ступор. Я только начала привыкать к боли, как своей, так и чужой, как на меня вываливают это. Я уже встречалась со злодеями, но если тех же Убера или Элита можно было назвать разве что мелкими хулиганами, то Крюковолк решил в полной мере показать, что значит быть настоящим злодеем. Ублюдком, которого не сдерживает мораль, и который руководствуется лишь своими эгоистичными желаниями.

— Вижу, ты заметила мой маленький сюрприз, — мерзко ухмыльнулся волк из сотен движущихся лезвий, медленно, с садистским удовольствием перерезая глотку своей жертве. Его голос тоже был искаженным, будто порожденным бесчисленным множеством

сталкивающихся клинков, ошибочно принятым за человеческую речь. — Ты ударила по носу зверя, которого не стоило злить, и сейчас он нашел тебя, чтобы покарать за проявленную дерзость. Спускайся вниз, иначе мы убьем всех твоих азиатских дружков, сучка, — указал лапой, заканчивающейся пятью непропорционально большими когтями-лезвиями, нацист.

— Эй, ты же не будешь играть по его правилам? — с беспокойством посмотрела на меня Слава. — Он же чертов неконтролируемый убийца!

— У-у меня н-нет выбора, — с дрожью в голосе исполнила я требование Крюковолка. Понимала ли я, насколько это глупо? Более чем.

Крюковолк. Отпетый нацист, маньяк, головорез, и убийца, для которого любая не-белая жизнь не стоит и ломанного гроша. На форуме ходили слухи, что Крюковолк в прошлом был одним из лучших бойцов-паралюдей, выступавших на одном из бойцовских рингов Нью-Йорка. Что там произошло, доподлинно неизвестно, но, учитывая его характер, не удивлюсь, если он убил того, кого не следовало убивать, после чего пришлось бежать. И сейчас это чудовище из сотен лезвий стоит всего в двадцати метрах от меня. Буквально один прыжок, и я окажусь придавленной гигантской мясорубкой, что медленно, с садистским удовольствием будет разрывать мою плоть на части во славу своего «короля». И вот как обычный патруль со Славой мог этим обернуться?!

— Эй, Азура, ты же не серьезно?! — с легко ощутимыми беспокойством и волнением попыталась меня образумить героиня. — Этот долбанный нацист в любом случае убьет их, а так мы хотя бы сможем отступить или дождаться героев! Оружейник всегда патрулирует где-то поблизости, и у него уж точно найдется, чем пробрать эту ходячую мясорубку!

— Заткнись и смотри, Слава, иначе и до тебя скоро дойдет очередь, — с легко ощутимой угрозой в искаженном, отдающем металлом голосе, зарычал убийца. — Ну а ты готовься к боли. Вскоре она станет твоим верным спутником на долгое время. — Судя по его словам, он не собирался меня убивать. Пока. Но едва ли это могло меня обрадовать. Точно не тогда, когда об этом говорит кто-то с подобным статусом:

Статус:

Имя: Брэд Мэтьюс (Крюковолк)

Раса: Человек (Носитель Истока сил ?)

Класс: Расчленитель

Специализация: Убийца с Крюком

Убийца с Крюком: повышает прочность и остроту создаваемых лезвий.

Специализация: Чужие правила

Чужие правила: повышает эффективность угроз, шантажа и подлых трюков, вынуждающих сражаться по его правилам.

Уровень: ?

HP: ? Регенерация HP: ? в минуту.

Энергия: ? Регенерация Энергии: ? в минуту. Энергии «?»: ?

Характеристики:

Сила: ?

Ловкость: ?

Выносливость: ?

Интеллект: 45

Проводимость: ?

Воля: ?

Получен навык: Оборотничество (Сгусток Лезвий)Оборотничество (Сгусток Лезвий): уровень [4].Позволяет превращаться в огромный сгусток острых металлических предметов: лезвий, цепей и иных деталей, а также манипулировать своей формой.В форме сгустка пользователь получает следующие улучшения:«Сила» +8 единиц за уровень навыка «Оборотничество (Сгусток Лезвий)».«Ловкость» +3 единицы за уровень навыка «Оборотничество (Сгусток Лезвий)».«Выносливость» +5 единиц за уровень навыка «Оборотничество (Сгусток Лезвий)».Навык «Укрепление тела» +3 за уровень навыка «Оборотничество (Сгусток Лезвий)».Навык «Регенерация» +2 за уровень навыка «Оборотничество (Сгусток Лезвий)».Затраты энергии: 35 единиц в минуту на поддержание.

Вздохнув поглубже и понимая, что мне не выиграть с против него в честной схватке, но и отступить, подставляя под удар Славу и множество гражданских, я тоже не могу, я подготовилась к тяжелому бою.

— Ну же, Крючок, — умышленно провоцировала его я, ведь хуже мне от этого точно не будет… Банально потому, что хуже уже некуда. Его и одного на меня сполна хватит, а тут еще и Штормтигр. — Ты же пришел со мной познакомиться? Давай не будем вмешивать в это посторонних, а то я смущаюсь столь агрессивных ухаживаний. — Договорив этот бред, я совершаю рывок к нему, ускоряя себя силовым полем.

Разогнанные под сто с лишним физические характеристики и довольно сильный толчок позволили промчаться мимо только начавшего разворачиваться Крюковолка, оставляя на его теле пять глубоких следов от лезвий. Будь он обычным большим зверем, на этом бы бой и закончился, но его форма Оборотня не может чувствовать боли и слабости, как не может и истечь кровью от глубоких ран. Ощущая движение воздуха и скрип металла, прогибаюсь, пропуская раза в три большую, нежели у простого человека, руку над собой, после чего вонзаю в неё свои когти и атакую тело чуть ниже того места, где должны быть легкие. Стальная плоть заскрипела, а после словно разверстая пасть сомкнулась на атаковавшей его руке, после чего я ощутила, будто засунула конечность в мясорубку. Снова оттолкнувшись и отпрыгнув на добрый десяток метров назад, я с некоторым содроганием посмотрела на пальцы. Всего за секунду броня костюма была стесана, но, к счастью, кроме пальцев ничего особо не пострадало.

— Держись, Азура! — выкрикнула Слава, спикировав на спину Крюковолку. Громкий звук ломающегося металла разнесся по всей улице, оповещая о раздробленном позвоночнике стального зверя, а девушка резко набрала высоту, уходя от воздушного лезвия Штормтигра. Едва ли он позволит ей второй раз вмешаться в бой. Но даже так у меня появились шансы на победу.

Усиленный Толчком рывок — и мои лезвия вонзаются в локоть правой руки, а после резко расширяются, разрезая ту на две части. По сути это даже не совсем расширение, а скорее последовательное развеивание и создание новых лезвий на месте старых. Довольно простой, но всё еще требующий определенной сноровки для своего выполнения на нужной скорости навык. За это я и поплатилась. Сильнейший удар оставшейся целой руки смял броню и отправил меня в полет минимум на десяток метров, пробив моей спиной стену того самого разгромленного бутика. Всего один удар опустил моё здоровье сразу на двадцать процентов, сломав мне несколько ребер и, кажется, обеспечив меня внутренним кровотечением. С другой стороны, обычный человек после такого удара гарантировано отправился бы на встречу с предками. Даже если бы здесь была Панацея. Острая спастическая боль и колики пронзили тело, но я упрямо встала, понимая, что если продолжу здесь лежать, точно умру.

Активировав способность зверя, но пока не выпуская ту наружу, я ощутила небольшой прилив сил, но главное, боль отступила. Едва ли это можно назвать полноценным лечением, скорее, я просто продлила агонию, ведь после отмены силы рана никуда не денется, снова напоминая о себе, но пока что я могла продолжать сражаться.

За время моего недолгого отсутствия немногое успело поменяться. Разве что боевики Империи были зажаты частной охраной Набережной, а Слава продолжала успешно уходить от атак Штормтигра. Пока что успешно, но и сама атаковать в ответ опасалась. Разве что Крюковолк теперь чуть более уверенно опирался на единственную целую руку, а из второй, в форме костей, теперь идут полуметровые клинки. Уверена, если бы ему дали больше времени, он бы создал себе новую руку. Рывок, и, в последний момент что-то ощутив, он развернулся ко мне лицом, но было уже слишком поздно. Фантомные лезвия вспарывают неподатливую металлическую плоть, уходя по самые руки в неё, а я, оттолкнувшись от тела, коленом бью по нижней челюсти, дополнительно усиливая удар Толчком.

Челюсти резко сомкнулись, дробя клыки, а голова дернулась от внезапного ускорения, но выдержала. Перехватываясь поудобнее за череп волка, я сливаю лезвия воедино, нанося сильнейший удар, в буквальном смысле отрубая тот, но не успеваю даже обрадоваться, как получаю новый удар в живот, снова пробивший стену моим телом. К старым ранам добавились новые, но сила Крюковолка лишила меня боли, позволяя почти сразу же вылезти из дыры, но лишь за тем, чтобы я увидела, как почти четырехметровая мешанина из крюков, лезвий и цепей несется (ну, или точнее быстро, но всё же перекатывается) в сторону выхода из Набережной, не обращая внимания на редкие выстрелы наемников. Не удивлюсь, если они на него вообще никакого эффекта не оказывают. Буквально кожей ощущая резкий расход энергии, я отменяю силу Оборотничества, после чего тело выгибает дугой от боли. К старой спастической боли добавилась не менее острая режущая боль в брюшной полости, а запаса энергии, даже при учете регенерации, хватит чуть более чем на десяток минут. Мда. Всего один реально сложный бой, даже учитывая неоценимую помощь Славы, а я уже не боец. Крюковолк точно бы обрадовался, но, похоже, ему сейчас не до меня. Неужели задницей (так как головы я его лишила) почувствовал приближение героев? Хорошо бы если так, ведь меня сейчас любой кейп добить может.

В это же время. Оружейник.

Колин Уоллис, он же Оружейник, он же самопровозглашенный объективно лучший и самый эффективный Технарь во всём Броктон-Бей был недоволен. По правде сказать, он был недоволен всегда, когда приходилось патрулировать город. По большей части Набережную и еще пару более-менее безопасных кварталов. Дальше ему соваться настоятельно не советовали. Колин никогда не понимал, зачем патрулировать Набережную, особенно с таким упорством, когда та находится едва ли не в получасе езды от штаба Протектората? Лидеры

банд же не настолько идиоты, чтобы соваться в самое пекло? Ну, кроме Лунга, но ему можно. Именно столь вопиющая неэффективность в растрате собственного времени, которое можно было потратить в своей мастерской, и злила Технаря. Как и отсутствие громких побед.

К сожалению, Пиггот не желала выделять еще больше средств на непроверенную технологию. А как он должен доказать её эффективность, если ему не дают создать эту самую технологию, чтобы её проверить? Порочный круг любого государственного Технаря. По теоретическим выкладкам, мономолекулярное лезвие могло бы наносить существенный урон даже по разошедшемуся Лунгу или Левиафану, но проверить это на практике он не может, так как это требует определенных финансовых вложений, а бюджет на Технарей он выдоил досуха еще неделю назад. А ведь в его знаменитой Алебарде неплохо бы провести еще пару-тройку не столь значительных модификаций, на которые, опять же, денег нет. О создании второго запасного оружия пока даже речи не шло.

— Оружейник слушает, — вынырнул из своих мрачных мыслей Колин, заметив вызов из штаба.

— На третьей авеню, в месте патрулирования Славы и нового кейпа Азуры совершено нападение Империи 88. Судя по звонкам, нападающие — Крюковолк и Штормтигр. Идут бои, срочно требуется помощь! — тут же и по существу доложила Виста, которой именно сегодня пришлось сидеть за консолью.

— Понял, выезжаю, — коротко бросил Оружейник, забивая координаты в своей «умный» мотоцикл и развивая максимальную скорость. Крюковолк — это хорошо. Колин уже дважды приложил руку к его поимке, но каждый раз дружки вытаскивали убийцу по пути в Клетку, но лишь за тем, чтобы Оружейник мог снова его поймать. Поймав его в третий раз, можно будет поднять свой рейтинг и за счет этого выбить себе повышение финансирования. Ну а то, что в его с Крюковолком «салочках» гибнут невинные… Ну, мир жесток, и всех спасти не выйдет, а пытаться — лишь зря тратить время и силы, которые понадобятся в мастерской. Эх, и почему в сутках всего двадцать четыре часа?

К сожалению, место его патрулирования находилось слишком далеко, и к моменту приезда всё было закончено. Нацисты скрылись с места преступления, оставив своих дружков, разрушения трупы гражданских и частной охраны. Однако Оружейник не остановился, лишь снизив скорость, чтобы успевать замечать следы лезвий на асфальте, оставленные Крюковолком. Еще был шанс, что кейпы не успели далеко уйти, и тогда эффективнее будет именно поймать членов Империи, нежели оказывать помощь пострадавшим. С этим справится и бригада СКП, которая должна в скорости подъехать на место недавнего боя.

Краем глаза заметив нечто необычное, он повернул голову и увидел незнакомого кейпа, тяжело привалившегося к стене и почти не двигающегося. Из памяти с некоторым трудом удалось выловить новое имя. Азура. Довольно полезный в команде Козырь, но поимка Крюковолка в приоритете. Да и тут есть кому помочь, кроме него. Кивнув своим мыслям, Оружейник ускорился, стремясь нагнать беглеца.

— Вот же самовлюблённый мудак, — раздраженно рыкнула Слава, заметив, что Оружейник, не останавливаясь, промчался дальше, после чего, снизив скорость и снова притушив высвободившуюся ауру, полетела к своей подруге, что, вероятно, спасла ей жизнь. Всё же не займи (а скорее, даже не вынуди отступить) Азура Крюковолка, и ей бы пришлось столкнуться сразу с двумя ветеранами империи, что привело бы к закономерному печальному итогу. — Эй, Азура, ты там как? — из-за боя и постоянного маневрирования Славе пришлось здорово сместиться в сторону, потому она просто не видела результата столкновения, кроме начавшего отступать нациста, но даже идиоту было понятно, что без ранений битва точно не обошлась.

— Хреново, — отозвалась девушка. Если бы Слава не слышала, то даже не поверила бы, настолько хрипло и тихо звучал её голос. — Похоже, сломаны ребра, и открылось внутреннее кровотечение. Я пока держусь, но от помощи точно не откажусь. — Услышала она страшное. Едва ли Славу можно назвать доктором медицинских наук, но как сестра Панацеи некоторую осведомленность о степени ранений она знать была обязана.

— Черт! Держись, новенькая! Слышишь, не смей помирать у меня на руках! — Снова зарычала Слава, на удивление для того, кто знал её, осторожно подхватывая подругу, и помчалась в центральную больницу. Там Эми, и если есть хоть мизерный шанс выживания пациентки, её сестренка быстро поставит ту на ноги. А что СКП? Пусть с теми же зеваками объясняются, а ей некогда их ждать.

http://tl.rulate.ru/book/62433/1758602